

Борис КОНСТРИКТОР

ТРАНСФУРИСТАМ

Преамбула вослед

В № 7–8 журнала за сей год была опубликована, «на правах авторецензии», моя небольшая статья «О “Транспоэтике” вкратце»¹, где был сделан обзор вышедшего в Петербурге сборника, посвященного четверем поэтам самиздатского журнала «Транспонанс».

Один из них живет в Петербурге, пишет стихи, прозу, рисует. Его зовут б. констриктор, для иных творческих методов используется другой псевдоним – Борис Ванталов (теперь уже любопытный читатель сможет попробовать разобраться в том, как устроены эти сложные взаимоотношения человека и автора, а затем – автора и героя, героя творящего и героя пассивного и т.д.). Констриктор опоздал со своим циклом, а очень хотел видеть его рядом со статьей-рецензией. Но и так не беда: другой номер журнала – продление, а не опоздание.

А продление здесь – все-таки важное действие: уже 35 лет, как журнал «Транспонанс», издававшийся в нескольких экземплярах в г. Ейске Анной Ры Никоновой Таршис и Сергеем Сигеем, перестал выходить. Авторы вышли из подполья и немало сделали для русской литературы, искусства. Теперь, казалось бы, можно говорить уже об истории, уже о ее достоянии. Но автор публикуемых стихов совершает свойственную ему транс-вылазку – в прошлое, даже в ту область, которую у нас принято считать недоступной. Не ради путешествия, а ради встречи с теми, кто превращал творчество в праздник, не заботясь о признании. Орфей воскрешает минувшие дни, вновь и вновь подбирая из бесконечного арсенала аналогий возможные ответы на вопрос «что это было?».

Кроме того, называющий себя б. констриктором в последнее время больше рисует (мотив рисования читатель заметит легко – так что это пояснение можно считать подсказкой); пишет больше Борис Ванталов. Потому данная публикация – эксклюзив, как сейчас принято говорить в подобных случаях: слово предоставляется б. констриктору!

А проживает этот последний из трансфуристов (бывших не бывает) на Чёрной речке, близ Невы. Предлагаемые ниже тексты не только продолжают линию эксперимента (переводя его в экзистенциальный регистр), но и способствуют сближению Волги и Невы, Еи и Влтавы – Балтики, Каспия и Азова.

Петр Казарновский

1

Браконьеры искусства,
вы всегда налегке.
Распечатаны чувства.

---

¹ <https://magazines.gorky.media/volga/2021/7/o-transpoetike-vkratcze-na-pravah-avtorecenzii.html>

Медный грош в кулаке.
Повидав то и это,
каждый встретил Ничто.
В нём мембрана поэта,
честь и ритм его.

2

Читай такие книги,
что выбивают стул.

На пятой точке сидя,
услышишь гул.

Тут понимаешь брюхом,
всё не так.

Мир познаётся духом,
дурак.

3

Пройдя безумия мандраж,
понуро в разум возвращаться.
Под крышку черепа, в блиндаж,
и человеком притворяться.
Как будто ты – вот это я.
Как будто смысл есть в природе.
Что тут сказать. Сказать нельзя.
Рисуй и дальше в этом роде.

4

Сон

А. Нику

Безумия веры
священный полёт.
Внизу – инженеры.
И ты, идиот,
цитируя Марка,
летишь мимо крыш.
Дворцовая. Арка.
Витебск. Париж.
Внизу натюрморты
малютки земли.
Распевы аорты.
Всё в звёздной пыли.
Став ветром бесплотным,
прозрачным навек,

не плачь над животным
себя, человек.

5

Памяти Сергея Ковальского

Утро прохладное, майское,
чистого неба родник.
Вдруг настроение райское.
Всех вспоминаю: А. Ник,
Ры и Сигей, Игорь Бахтерев,
Эрль, Борис Кудряков.
Рано ещё. Не позавтракав,
тихо лежу без очков.
Может быть, даже я вижу вас.
Может быть, слышу уже.
Тапки. Халат. Как же мало нас
здесь, на земном вираже.

6

Огарок

Ушли ближайšie давно.
Как догорающая свечка трепыхаюсь.
Опять, ребята, тут темно
и плохо пахнет. Задыхаюсь.
Но отчего-то всё ещё горю
и, как ни странно, не горюю.
Песнь лебединую пою,
тихонько слепну и рисую.

7

Внутри безумия всего
бывает иногда уютно.
Был создан мир ни для чего.
Здесь смутно.

Пари, как дымка, над Paris,
рифмуйся с заумью вселенной,
несообразное твори,
большой волны военнопленный.

Дек. 2020 – сент. 2021